

DOI:10.34031/2071-7318-2020-5-6-107-117

Горбенкова Е.В.

Белорусско-Российский университет

E-mail: gorbenkova@yandex.ru

ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Аннотация. Современные социально-экономические условия требуют нового подхода к изучению систем расселения. Историко-генетический анализ, являясь одним из эффективных методов, применяемых в градостроительстве, позволяет представлять систему сельского расселения как совокупность сформировавшихся элементов со своими границами (историческими, природными и др.). Основные этапы историко-генетического анализа включают выбор объекта исследования и сбор исходных данных; анализ динамики количественных и качественных показателей; картографическое моделирование; характеристику связей в системе расселения; общую оценку изменений в системе расселения. Данная статья посвящена изучению особенностей формирования системы сельского расселения на примере Могилевского района (Могилевская область, Республика Беларусь). В истории формирования современной системы сельского расселения Беларуси выделено три периода: дореволюционный, советский и современный, на протяжении которых происходила наиболее активная трансформация системы сельского расселения. Для каждого периода проведен ретроспективный анализ административно-территориального деления, пространственно-территориальной организации и типологии сельских населенных пунктов. В результате исследования получены модель реорганизации системы административно-территориального устройства Беларуси в XX – начале XXI вв. и историко-генетическая модель типологии сельских населенных пунктов Беларуси. Советский период способствовал урбанизации, сокращению численности сельского населения, уменьшению количества сельских населенных пунктов, для современного периода характерна стабилизация сельского расселения.

Ключевые слова: сельское расселение, система расселения, картографическое моделирование, историко-генетический анализ, сельское поселение.

Введение. В современных социально-экономических условиях проблема развития системы расселения представляется крайне важной для решения задач территориального планирования как отдельных регионов, так и стран [1, 2, 3]. Проблемам развития расселения посвящен ряд отечественных и зарубежных исследований, в которых рассмотрены проблемы моделирования пространственно-временного развития [4], влияния планировочной [5, 6], природной, исторической и культурной составляющих [7–11], экономических, экологических и социально-демографических факторов [12–19], моделирования сельско-городского расселения [20–22], трансформации сельского расселения [23–25]. Одной из наиболее значимых задач является установление факторов, определяющих развитие системы расселения, которая с позиции системного подхода обладает признаком историзма, поэтому одним из эффективных методов исследования служит историко-генетический анализ [26, 27].

В формировании сельского расселения принято выделять две группы факторов. Тип и форма

расселения складываются под влиянием экзогенных (внешних) факторов природно-климатических, производственных, инфраструктурных и др. К эндогенным (внутренним) факторам, определяющим расселенческие процессы, относят социально-экономические, управленческие и др. Формирование системы сельского расселения Беларуси связано с рядом процессов, оказавших влияние на преобразование пространственно-функциональной структуры и рисунка расселения: индустриализация (конец 19 – начало 20 в.); коллективизация (1920-е гг.); Вторая мировая война (1939–1945 гг.); Чернобыльская катастрофа (1986 г.); распад СССР (1991 г.) [28, 29].

Интерес к изучению сельского расселения Беларуси обусловлен особой ролью сельских территорий в пространственном развитии страны [30, 31]. Одной из главных особенностей современной Беларуси является более высокая, по сравнению с другими европейскими и постсоветскими странами, интенсивность урбанизационных процессов, оказавшая существенное влияние на структуру расселения (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Соотношение численности населения Беларуси за период с конца XIX в. по настоящее время

Год переписи		1897	1939	1959	1970	1979	1989	1999	2009	2015	2016	2017	2018	2019
Доля населения, %	городского	13,5	20,8	30,5	43,3	54,9	65,4	69,3	74,3	77,3	77,6	77,9	78,1	78,4
	сельского	86,5	79,2	69,5	56,7	45,1	34,6	30,7	25,7	22,7	22,4	22,1	21,9	21,6

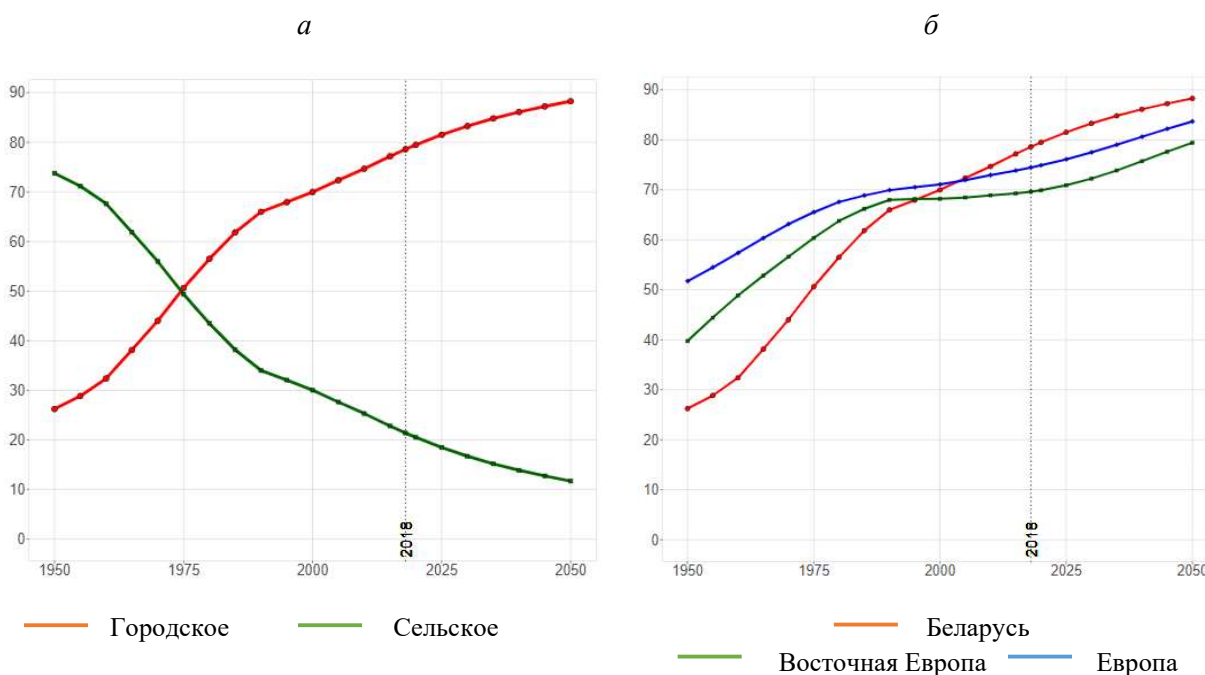

Рис. 1. Доля в общей численности населения Беларуси с 1950 по 2050 год: а – городского и сельского населения; б – городского населения по сравнению с субрегионами и регионом

Степень урбанизации, являясь отражением уровня развития общества, определяется развитостью производственной, социальной и инженерной инфраструктуры, что достигается главным образом в городах. Преимуществом сельского расселения Беларуси является следующее. Нынешняя система сельского расселения Беларуси впитала генетику советского периода: современные центры сельского расселения – агрогородки – были образованы путем преобразования существовавших ранее центральных усадеб передовых колхозов и совхозов. Благоустроенность агрогородков делает их привлекательными для населения.

Методология. Историко-генетический анализ сельского расселения включает ряд методик и методов исследования и содержит следующие последовательно выполняемые этапы: выбор объекта исследования и сбор исходных данных; анализ динамики количественных и качественных показателей; картографическое моделирование; характеристика связей в системе расселения; общая оценка изменений в системе расселения.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы, такие как системный подход и метод сравнительного анализа, а также специальные междисциплинарные – метод картографического моделирования с использованием геоинформационных систем (ГИС). В процессе исследования изучены документы территориального планирования и открытые картографические источники.

Историзм, являясь одним из принципов системного подхода, состоит в исследовании прошлой системы и выявлении тенденций и закономерности ее будущего развития (поведения), прогнозирование которого является необходимым условием эффективного функционирования системы, обеспечиваемого принимаемыми решениями по ее совершенствованию. Исследование градостроительных систем возможно только при понимании их генезиса, как результата предшествующего развития. Поэтому использование принципа историзма позволяет рассматривать систему расселения в конкретных исторических условиях и устанавливать пространственно-временную динамику: выявлять периоды/этапы/стадии и особенности ее эволюции, объясняя современное состояние и образ; прогнозировать перспективные направления развития (совершенствования).

Одной из главных задач проведения ретроспективного анализа является определение исторических этапов. Для решения задач, поставленных в работе, в истории формирования современной системы сельского расселения Беларуси выделено три периода: дореволюционный, советский и современный, на протяжении которых происходила наиболее активная трансформация системы сельского расселения. По существу, выбор этих периодов обусловлен сменой административного устройства страны: от империализма к социализму, а позднее – к новому социально-экономическому этапу возникновения самостоятельного государства – Республики Беларусь.

Для анализа выбрана территория в современных границах Могилевского района (рисунок 2).

Источниками для исследования послужили данные переписей населения (с конца XIX в. по

настоящее время) и схемы комплексной территориальной организации (СКТО) Могилевского района [32]. Картографическое моделирование выполнено с использованием ГИС с открытым исходным кодом (QuantumGIS).

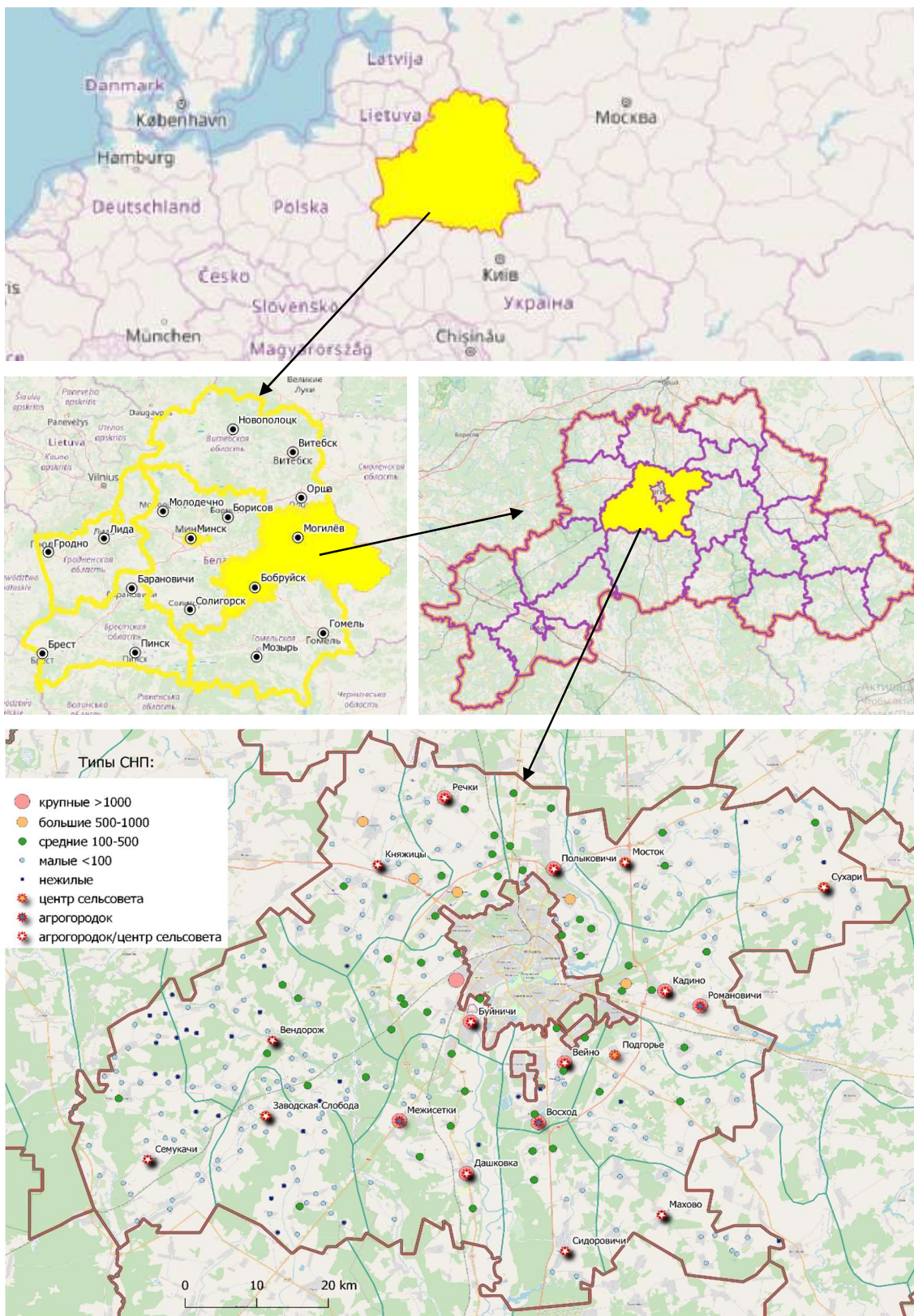

Рис. 2. Объект историко-генетического анализа (Могилевский район)

Основная часть.**Административно-территориальное деление.**

Дореволюционный период. Основные преобразования в административно-территориальном делении (АТД) дореволюционной России, в состав которой входила территория Могилевского района, завершились к 60–80 гг. XIX в. Уездно-волостное деление сохранялось вплоть до административно-территориальной реформы 1923–1929 гг. Характерным для Северо-Западного края было трехуровневое административно-территориальное устройство: «губерния – уезд – волость». Территория современного района входила в состав одноименной Могилевской губернии и была поделена между Быховским, Горецким, Могилевским и Чаусским уездами. В состав Могилевского уезда в 1913 г. входило 13 волостей, центры которых выступали и в роли центров сельского расселения, вокруг которых формировались села и деревни. В современных границах Могилевского района населенные пункты относились к двенадцати волостям.

Советский период начался с нового этапа в развитии сельского расселения, связанного с началом коллективизации в 1920-х гг. В ходе административно-территориальной реформы 1923–1929 гг. уездно-волостное деление было заменено районным. В 1924 г. Могилевский уезд был упразднен, а его территория вошла в состав Могилевского округа БССР, первоначально включающего 10 районов, и увеличенного в 1927 г. за счет присоединения 8 районов упразднённого Калининского округа. Чуть позже, в том же 1927 г. были ликвидированы Бельинковичский и Милославичский районы. Сам округ был упразднён

в 1930 г. наряду с большинством округов СССР, а районы были переданы в прямое подчинение БССР. Начиная с 1938 г. система административно-территориального устройства Беларуси стала трехуровневой: «область – район – сельсовет».

Современная система административно-территориального устройства осталась неизменной с советского периода, представлена тремя уровнями «Область – Район – Сельсовет» и включает 6 областей и 118 районов. Интересно, что в последнее время белорусскими учеными предлагаются различные концепции по совершенствованию АТД Беларуси. Одна из предложенных моделей предполагает замену трехступенчатой системы «Область – Район – Сельсовет» на двухступенчатую «Округ – район». Первичные уровни административно-территориальных единиц предложено упразднить за счет создания новых районов, увеличив их количество более чем в 3 раза и, тем самым уменьшив радиус доступности центра района до 14–17 км (рис. 3). Предполагается, что такое решение приведет к положительным изменениям в регионах: устранению неравномерности в развитии, изменению социальных стандартов и др. При этом, следует отметить, что предлагаемая схема не включает низшего уровня АТД – центров сельского расселения, что может вызвать негативные последствия его развития.

Результатом анализа административно-территориального устройства Беларуси в рассматриваемый период стала модель трансформации системы АТД (рис. 4).

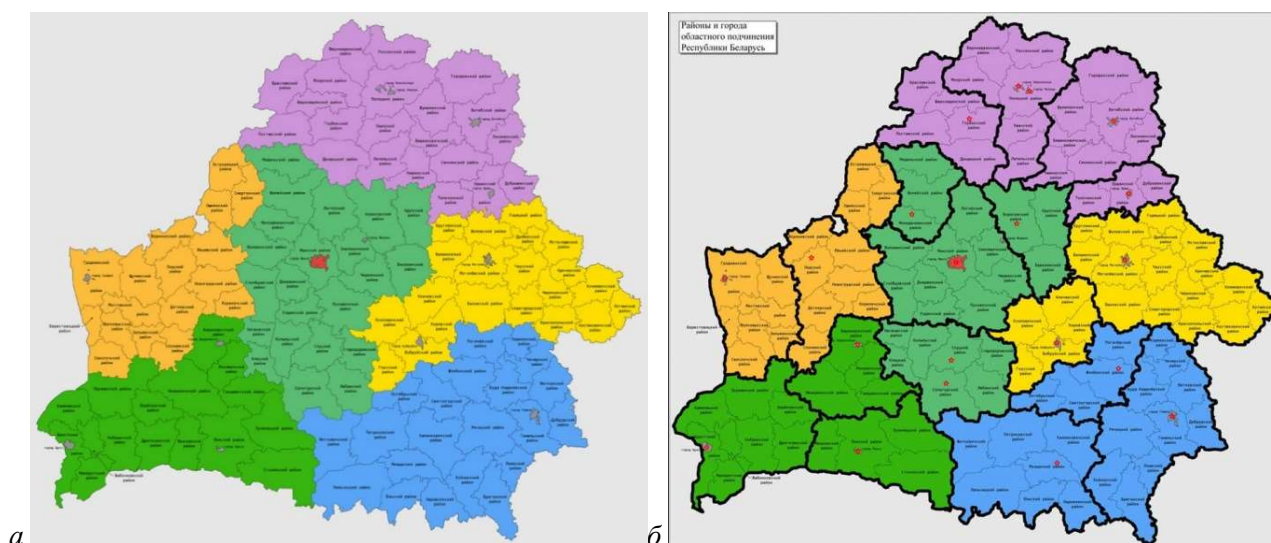

Рис. 3. Административно-территориальное деление Беларуси: а – современное; б – перспективное

Рис. 4. Модель реорганизации системы административно-территориального устройства Беларуси в XX – начале XXI вв.

Пространственно-территориальная реорганизация.

С наступлением советского периода началось поглощение близлежащих к районному центру (г. Могилеву) СНП, что можно считать началом периода урбанизации, обусловленным развитием индустрии на территории республики и проходившим в результате начавшихся мероприятий новой экономической политики. Так, в 1921 г. решением Могилевского горисполкома ряд СНП трех волостей (хутора Половинный Лог, земли около Святого озера, Броды, Холмы, 1-я Тишовка, 2-й совхоз «Краснополье» и Машековка.) были принудительно включены в городскую черту. Здесь следует отметить, что некоторые СНП (деревни Малый Печерск, Карабановка, Затишье, Горки, хутор Городщина) было решено

оставить в черте Могилевского уезда. Интересно, что спустя несколько лет (в 1935 г.) деревни Тишовка 1-я, Половинный Лог, Краснополье, Броды, Холмы показаны на карте как отдельные СНП. Позднее с карт Могилевского уезда/района исчезли и другие СНП. О существовании д. Коробановка сегодня напоминают лишь улицы Верхняя и Нижняя Карабановка; д. Поповка ещё до войны располагалась вдоль современного пр. Димитрова; д. Давыдовка, ставшая частью города и укрупнившаяся в советское время, сегодня носит неофициальное название «поселок Абиссиния»; д. Титовка располагалась на выезде из Могилева вдоль Быховского ш.; в 1931 г. частью города стало местечко Луполово в результате упразднения одноименного района (рис. 5).

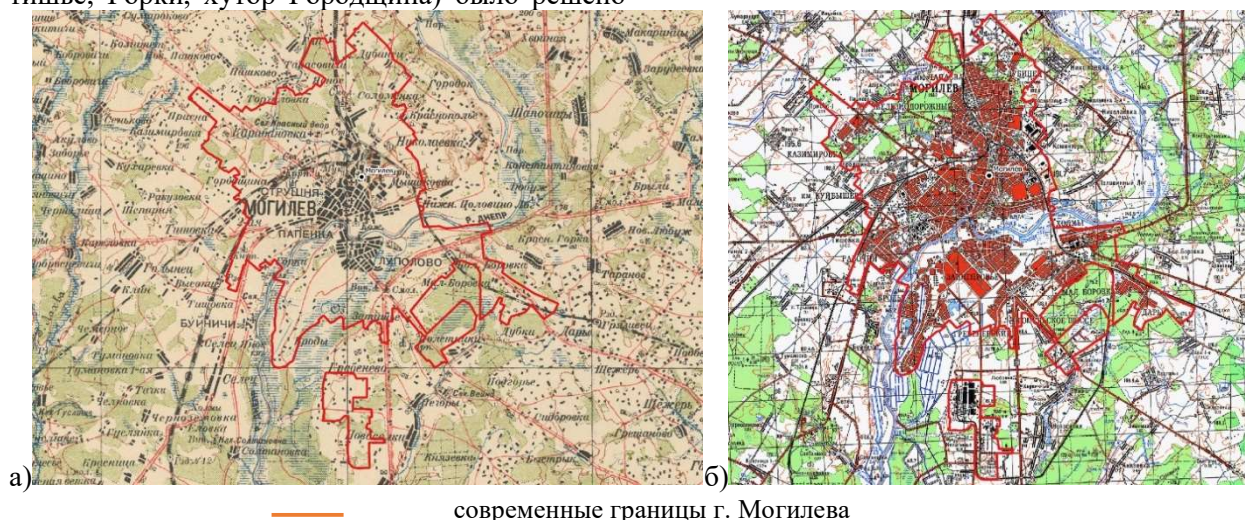

Рис. 5. Фрагменты карт Могилевского района: а – 1935 г.; б – 1989 г.

Особенно ярко урбанизационные процессы в БССР начали проявляться в послевоенное время (начиная с середины 1950-х гг.) и были связаны с рядом исторических, социально-экономических, природных и политических процессов. Среди основных предпосылок ускорения урбанизации на этом этапе следует выделить лоббирование размещения на территории БССР новых производств химической, радиоэлектронной и легкой промышленности, требующих привлечения трудовых ресурсов; принятие мер по повышению качества и дисциплинированности трудовых ресурсов путем развития системы высокоуровневого профессионально-технического образования. Так, к началу 1970-х гг. с карт Могилевского района исчезла д. Гребенево, на месте которой был размещен крупнейший европейский производитель химической продукции – Могилевский комбинат синтетического волокна, территория которого была включена в городскую черту. О деревне Гребенево сегодня напоминает лишь расположившийся немного западнее одноименный городской район.

Усилению урбанизации на республиканском уровне способствовало образование в середине XX в. ряда городов. Что было связано с развитием новых отраслей промышленности: электроэнергетической (г. Белоозерск и г. Новолукомль), нефтехимической (г. Новополоцк), горнодобывающей (г. Солигорск). Здесь следует отметить, что основным источником трудовых ресурсов стала внутренняя миграция из села в город. Так к концу советского периода БССР фактически стала индустриально-аграрной страной с преобладанием городского населения.

В *современный период* (в середине 2000-х гг.) в состав г. Могилева вошли д. Малая Боровка и частично д. Дары.

Типология сельских населенных пунктов.

Характерной особенностью *дореволюционного периода* было значительное количество типов сельских населенных пунктов, к наиболее распространенным и заселенным следует отнести села, деревни и хутора. Особую группу представляли сельские населенные пункты усадебного типа (двор, маёнтак (имение), усадьба, мыза, фольварок и др.). Отметим, что при изучении системы сельского расселения Беларуси выявлены некоторые типы сельских поселений, не характерные для исследуемого района в рассматриваемый период: вёска, корчма, колония.

В *советский период* в типологии сельских населенных пунктов произошли значительные изменения. Первые преобразования связаны с началом коллективизации и образованием колхозов и совхозов, что в конечном итоге привело к исчезновению некоторых ранее традиционных

типов СНП (маёнтак/имение, усадьба, колония, вёска, слобода, погост). Застенки стали называться хуторами или выселками, при этом количество хуторов и малых деревень значительно сократилось в связи с переселением жителей во вновь образованные более крупные по численности населения СНП (деревни и поселки). Следует отметить, что в период коллективизации появился новый тип сельских населенных пунктов – коммуна, просуществовавший относительно недолго (с 1920-х по 1930-е гг.) и преобразованный позднее в деревню. Коллективизация привела к упразднению и такого традиционного типа СНП как село, трансформировавшегося в поселок/деревню, и созданию двух новых типов (машинно-тракторные (МТС) и ремонтно-технические станции (РТС)), необходимых для обслуживания потребностей сельских поселений и просуществовавших до 1960-х гг. К середине 1930-х гг. увеличение числа СНП было связано со сменой типа некоторых населенных пунктов (местечко), а уменьшение – с проводимой в тот период политикой рехуторизации (ликвидацией хуторов и малых СНП), а позже – с уничтожением СНП в результате военных действий Второй мировой войны. К концу 1960-х гг. значительно сократилось количество хуторов, которые официально перестали признаваться как тип СНП, хотя фактически просуществовали до конца советского периода, называясь «поселками» и «деревнями». Таким образом, к концу советского периода система сельского расселения была представлена двумя типами СНП (поселок и деревня).

Современный период развития сельского расселения разделен на два этапа: *первый* связан с распадом СССР и становлением новой системы расселения, *второй* – с принятием «Государственной программы развития и возрождения села на 2005–2010 гг.», направленной на совершенствование сельского расселения Беларуси. Программой было предусмотрено образование нового типа СНП – агорогородков – благоустроенных СНП, административных, организационно-хозяйственных и социально-культурных центров сельского расселения Беларуси, обеспечивающих социальные стандарты проживающему в них населению и жителям прилегающих территорий в радиусе до 15 км. СНП стали классифицироваться по двум признакам. По роли в системе расселения были выделены две группы: 1) опорные центры местного значения (агорогородки); 2) рядовые СНП. По количеству населения было выделено четыре группы: малые, средние, большие и крупные СНП. В недавних исследованиях принята новая типология, в соответ-

ствии с которой СНП представлены пятью типами по роли в системе расселения, при этом отличительной особенностью является отсутствие четкого разделения по численности населения.

В результате изучения типов СНП Беларуси за рассматриваемый период получена историко-генетическая модель типологии сельских населенных пунктов Беларуси (рис. 6).

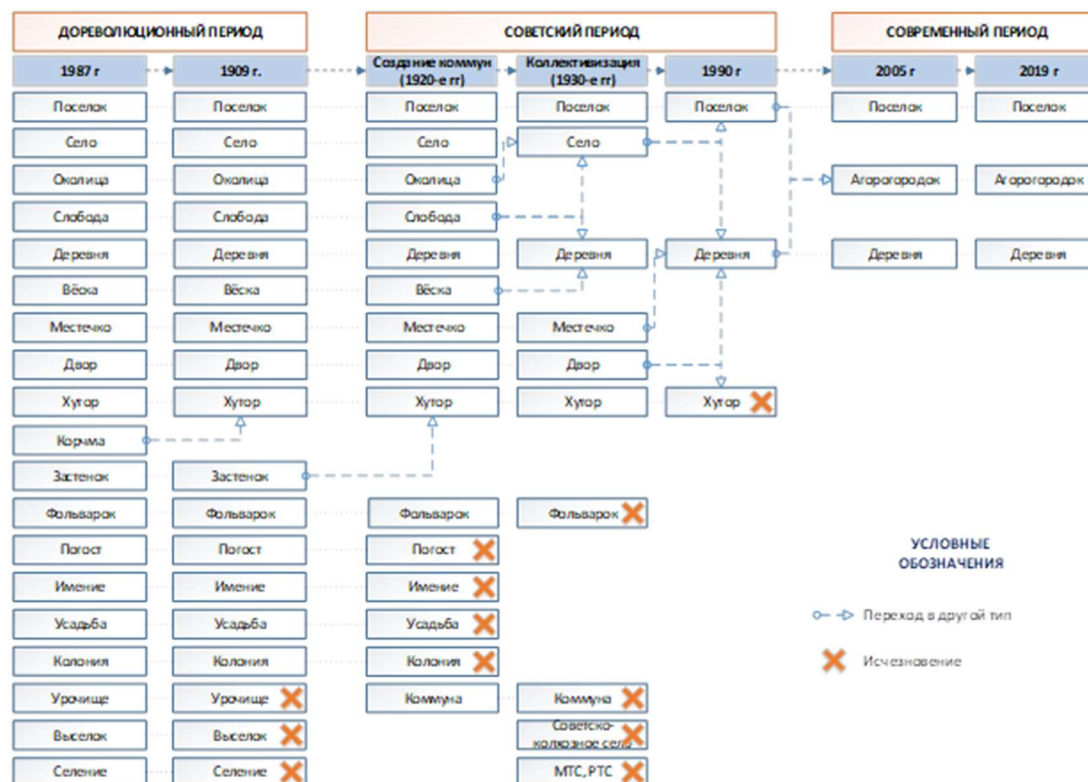

Рис. 6. Историко-генетическая модель типологии сельских населенных пунктов Беларуси

Выводы. В результате ретроспективного анализа выделены три исторических этапа развития сельского расселения Беларуси: дореволюционный, советский и современный, оказавшие существенное влияние на формирование современной системы сельского расселения, трансформация которой происходила под воздействием преимущественно политических и социальных факторов.

Советский период способствовал процессу урбанизации и сокращению численности населения, проживающего в СНП, и уменьшению количества сел и деревень, некоторые из которых были поглощены городами. На современном этапе развития отмечается стабилизация сельского расселения: количество СНП регулируется документами территориального планирования; обеспечивается комплексное развитие сельских регионов и малых городов (совершенствование инфраструктуры, создание рабочих мест, обеспечение комфортных условий проживания и др.). Что обеспечивает нивелирование уровня жизни в городе и на селе, ослабление межрегиональных контрастов, снижение демографической нагрузки на большие города и предотвращает центростремительные тенденции в расселении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ильичев В.А., Колчунов В.И., Бакаева Н.В. Принципы стратегического планирования развития территорий (на примере федеральной земли Бавария) // Вестник МГСУ. 2019. Т. 14. Вып. 2. С. 158–168. doi: 10.22227/1997-0935.2019.2.158-168.
- Перькова М.В., Большаков А.Г. Теоретическая модель развития региональной системы расселения // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2017. № 1. С. 105–111. doi: 10.12737/240931
- Фомкина А.А. Трансформация сельских систем расселения в староосвоенном Нечерноземье с конца XIX до начала XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2017. № 5. С. 68–75.
- Ilvitskaya S., Prihodko V. Innovative technologies in the field of topography, land management, territorial planning, construction and architecture // IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 2018. 365. 022030. doi:10.1088/1757-899X/365/2/022030
- Krčilková Š., Janovská V. Land Tenure as a Factor Underlying Agricultural Landscape Changes in Europe: A Review. // Scientia Agriculturae Bohemica. 2016. 47. 2. 68–81. Available From: De Gruyter - Sciendo <<https://doi.org/10.1515/sab-2016-0011>> [Accessed 01 March 2020]

6. Данилина Н.В. «Nomadic Urbanism» – современный подход к планированию городских общественных территорий // Экология урбанизированных территорий. 2018. № 2. С. 91–95. doi: 10.24411/1816-1863-2018-12091.
7. Shevchenko E., Danilina N. Historical Settlement Systems as Strategic Vector of Russian Federation Development // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2018. 012152. doi: 10.1088/1757-899X/451/1/012152.
8. Есаулов Г.В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 4. С. 12–18. doi: 10.22337/2077-9038-2018-4-12-18
9. Forleo M. B. et al. Socio-Economic Drivers, Land Cover Changes and the Dynamics of Rural Settlements: Mt. Matese Area (Italy) // European Countryside. 2017. 9 (3). 435–457. doi: 10.1515/euco-2017-0026
10. Щербина Е.В., Белал А.А. Значение объектов исторического и культурного наследия при реконструкции и восстановлении городов // Вестник МГСУ. 2019. Т. 14. № 4 (127). С. 417–426. DOI: 10.22227/1997-0935.2019.4.417-426.
11. Евсеева Е.В., Ильвицкая С.В. Культурный ландшафт // Архитектура и строительство России. 2019. № 3 (231). С. 116–117.
12. Эколого-экономические аспекты функционирования региональных систем. Под общей ред. д-ра техн. наук, проф. Н.М. Ветровой. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. 244 с.
13. Lamia Ferdous, Abdulla-Al Kafy, Akanda Md. Raihan Gafur, Md. Abdul Wakil. An Analysis on Influencing Factors of Rural Housing and Settlement Pattern in Rajshahi, Bangladesh // Landscape Architecture and Regional Planning. 2017. Vol. 2. No. 4. Pp. 99–109. doi: 10.11648/j.larp.20170204.12.
14. Micro Level Analysis of Rural Development (A case study of Mathurapur Block-II, South 24 Parganas, West Bengal). Available from: https://www.researchgate.net/publication/331466033_Micro_Level_Analysis_of_Rural_Development_A_case_study_of_Mathurapur_Block-II_South_24_Parganas_West_Bengal [accessed Apr 13 2019]
15. Bournaris, Thomas & Moulogianni, Christina & Manos, Basil. A multicriteria model for the assessment of rural development plans in Greece // Land Use Policy. 2014. 38. 1–8. 10.1016/j.landusepol.2013.10.008.
16. Vercillo, Siera. Sustainable Livelihoods and Rural Development. Canadian Journal of African Studies // Revue Canadienne des Études Africaines. 2016. 50. 326–328. doi: 10.1080/00083968.2015.1106713.
17. Теличенко В.И., Щербина Е.В. Социально-природно-техногенная система устойчивой среды жизнедеятельности // Промышленное и гражданское строительство. 2019. № 6. С. 5–12. doi: 10.33622/0869-7019.2019.06.5-12.
18. Щербина Е.В., Маршалкович А.С., Зотова Е.А. Устойчивое развитие сельских поселений: значение экологических факторов // Экология урбанизированных территорий. 2018. №2. С. 78–83. doi: 10.24411/1816-1863-2018-12078.
19. Щербина Е.В., Горбенкова Е.В. Значение социально-демографических факторов для устойчивого развития агрогородков // Научное обозрение. 2013. № 9. С. 128–131.
20. Zhao Y., Leng H., Sun P., Yuan Q. Application and Validation of a Municipal Administrative Area Spatial Zoning Model in Village-Town System Planning // Sustainability. 2019. 11. 1855. doi: 10.3390/su11071855.
21. Zhao Y., Leng H., Sun P., Yuan Q. A Spatial Zoning Model of Municipal Administrative Areas Based on Major Function-Oriented Zones // Sustainability. 2018. 10. 2976. doi: 10.3390/su10092976.
22. Горбенкова Е.В. Устойчивое развитие системы сельско-городского расселения // Экономика строительства и природопользования. 2018. № 2 (67). С. 67–72.
23. Van Vliet J., de Groot H.L.F., Rietveld P., Verburg P.H. Manifestations and underlying drivers of agricultural land use change in Europe // Landscape and Urban Planning. 2015. 133. 24–36. doi: 10.1016/j.landurbplan.2014.09.001.
24. Gorbenkova E., Shcherbina E., Belal A. Rural Areas: Critical Drivers for Sustainable Development // IFAC-PapersOnLine. 2018. Vol. 51. № 30. Pp. 786–790.
25. Shcherbina E.V., Gorbenkova E.V. Modeling the Rural Settlement Development // Materials Science Forum. 2018. Vol. 931 MSF. P. 877–882.
26. Кубецкая Л.И., Кудрявцева Н.О. Историко-генетические особенности расселения и градостроительная структура русских поселений Севера как отражение национальной самобытности и культурного достояния России // Градостроительство. 2019. № 5 (63). С. 36–48.
27. Кудрявцева Н.О., Кубецкая Л.И. Историко-генетические взаимосвязи Псковско-Новгородской системы расселения // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 1. С. 44–52.
28. Антипова Е.А., Шавель А.Н., Запрудский И.И. Экономико-географические и социально-экономические различия регионов Республики Беларусь как основа совершенствования административно-территориального деления // Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология. 2019. № 1. С. 3–21.
29. Антипова Е.А. Демографическое развитие Республики Беларусь в XXI веке: тенденции, региональные различия, проблемы // Народонаселение. 2016. № 1-1 (71-1). С. 5–15.

30. Горбенкова Е.В. Факторы, определяющие развитие сельского расселения // Вестник МГСУ. 2019. Т. 14. № 7. С. 805–818. doi: 10.22227/1997-0935.2019.7.805-818.

31. Щербина Е.В., Горбенкова Е.В. Современные подходы градостроительного проектирования сельских поселений и малых городов //

Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2018. № 4 (24). С. 105–116.

32. Схема комплексной территориальной организации Могилевского района [Электронный ресурс]. URL: <http://mogilev.mogilev-region.by/uploads/files/Ekologicheskij-doklad-Mogilevskij-rajon.pdf> (дата обращения: 11.09.2019).

Информация об авторах

Горбенкова Елена Владимировна, советник РААСН, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры автомобильных дорог. E-mail: gorbenkova@yandex.ru. Белорусско-Российский университет. Беларусь, 212030, Могилев, проспект Мира, 43.

Поступила 19.03.2020

© Горбенкова Е.В., 2020

Gorbenkova E.V.

Belarusian-Russian University

E-mail: gorbenkova@yandex.ru

HISTORICAL AND GENETIC ANALYSIS OF THE FORMATION OF THE RURAL SETTLEMENT SYSTEM IN BELARUS

Abstract. *Modern socio-economic conditions require a new approach to the study of settlement systems. Historical and genetic analysis is one of the most effective methods used in urban planning and allows to represent rural settlement system as a set of formed elements with their own borders (historical, natural, etc.). The main stages of historical and genetic analysis include research object selection, initial data collection; analyzing the dynamics of quantitative and qualitative indicators; cartographic modeling; characterizing the settlement system interrelations; general assessment of settlement system changes. The manuscript contains research results in studying the formation features of rural settlement system in terms of Mogilev region (Republic of Belarus). The history of forming the modern rural settlement system in Belarus includes three periods: pre-revolutionary, Soviet and modern, when the most active transformation of rural settlement system took place. For each period, a retrospective analysis of the administrative-territorial division, spatial-territorial organization, and typology of rural localities is conducted. As a research result, the model of the reorganization of Belarus administrative-territorial system in the XX – early XXI centuries and the historical and genetic model of rural localities typology in Belarus are obtained. The Soviet period contributed to urbanization, rural population reduction and rural settlements reduction. The modern period is characterized by rural settlement stabilization.*

Keywords: *rural settlement system, settlement system, cartographic modeling, historical and genetic analysis, rural settlement.*

REFERENCES

1. Ilyichev V.A., Kolchunov V.I., Bakaeva N.V. Principles of area development strategic planning (the case of the free state of Bavaria) [Principy strategicheskogo planirovaniya razvitiya territorij (na primere federal'noj zemli Bavariya)]. Vestnik MGSU. 2019. Vol. 14 (2). Pp 158–168. doi: 10.22227/1997-0935.2019.2.158-168 (rus)
2. Perkova M.V., Bolshakov A.G. Theoretical Model of Regional Development Settlement System [Teoreticheskaya model' razvitiya regional'noj sistemy rasseleniya]. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2017. No. 1. Pp. 105–111. doi: 10.12737/240931 (rus)
3. Fomkina A.A. Transformation of rural settlement system in the old-developed Non-Chernozem area from the end of the 19th to the beginning of

the 21st century [Transformaciya sel'skih sistem rasseleniya v staroosvoennom Nechernozem'e s konca XIX do nachala XXI v.]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya. 2017. No. 5. Pp. 68–75. (rus)

4. Ilvitskaya S., Prihodko V. Innovative technologies in the field of topography, land management, territorial planning, construction and architecture. IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 2018. 365. 022030. doi:10.1088/1757-899X/365/2/022030

5. Krčílková, Š., and Janovská, V. Land Tenure as a Factor Underlying Agricultural Landscape Changes in Europe: A Review. Scientia Agriculturae Bohemica. 2016. 47. 2. 68–81. Available From: De Gruyter - Sciendo<<https://doi.org/10.1515/sab-2016-0011>> [Accessed 01 March 2020]

6. Danilina N. V. «Nomadic urbanism» – the modern conception of public areas urban planning

[«Nomadic Urbanism» – sovremennyj podhod k planirovaniyu gorodskih obshchestvennyh territorij]. Ecology of Urban Areas. 2018. No. 2. Pp. 91–95. doi: 10.24411/1816-1863-2018-12091. (rus)

7. Shevchenko E., Danilina N. Historical Settlement Systems as Strategic Vector of Russian Federation Development. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2018. Pp. 012152. doi: 10.1088/1757-899X/451/1/012152.

8. Esaulov G.V. On Identity in Architecture and Urban Planning [Ob identichnosti v arhitekture i gradostroitel'stve]. Academia. Architecture and construction. 2018. No. 4. Pp. 12–18. doi: 10.22337/2077-9038-2018-4-12-18

9. Forleo, M. B. et al. Socio-Economic Drivers, Land Cover Changes and the Dynamics of Rural Settlements: Mt. Matese Area (Italy). European Countryside. 2017. 9 (3). 435–457. doi: 10.1515/euco-2017-0026

10. Shcherbina E.V., Belal A.A. The value of historical and cultural heritage in the reconstruction and restoration of cities [Znachenie ob'ektov istoricheskogo i kul'turnogo naslediya pri rekonstrukcii i vosstanovlenii gorodov]. Vestnik MGSU [Proceedings of Moscow State University of Civil Engineering]. 2019; 14(4):417-426. DOI: 10.22227/1997-0935.2019.4.417-426 (rus)

11. Evseeva E.V., Ilvitskaya S.V. Cultural landscape [Znachenie ob'ektov istoricheskogo i kul'turnogo naslediya pri rekonstrukcii i vosstanovlenii gorodov]. Architecture and Construction of Russia. 2019. No 3 (231). Pp. 116–117. (rus)

12. Ecological and economic aspects of the functioning of regional systems: monography [Ekologo-ekonomicheskie aspekty funkcionirovaniya regional'nyh sistem]. Simferopol: IT «ARIAL», 2019. 244 p. (rus)

13. Lamia Ferdous, Abdulla-Al Kafy, Akanda Md. Raihan Gafur, Md. Abdul Wakil. An Analysis on Influencing Factors of Rural Housing and Settlement Pattern in Rajshahi, Bangladesh. Landscape Architecture and Regional Planning. 2017. Vol. 2. No. 4. Pp. 99–109. doi: 10.11648/j.larp.20170204.12.

14. Micro Level Analysis of Rural Development (A case study of Mathurapur Block-II, South 24 Parganas, West Bengal). Available from: https://www.researchgate.net/publication/331466033_Micro_Level_Analysis_of_Rural_Development_A_case_study_of_Mathurapur_Block-II_South_24_Parganas_West_Bengal [accessed Apr 13 2019]

15. Bournaris, Thomas & Moulogianni, Christina & Manos, Basil. A multicriteria model for the assessment of rural development plans in Greece. Land Use Policy. 2014. 38. 1–8. doi: 10.1016/j.landusepol.2013.10.008.

16. Vercillo, Siera. Sustainable Livelihoods and Rural Development. Canadian Journal

of African Studies. Revue Canadienne des Études Africaines. 2016. 50. 326–328. Doi:10.1080/00083968.2015.1106713.

17. Telichenko V. I., Shcherbina E. V. Social-Natural-Technogenic System of Sustainable Environment of Vital Activity [Social'no-prirodno-tekhnogennaya sistema ustojchivoj sredy zhiznedeyatel'nosti]. 2019. No. 6. Pp. 5–12. doi: 10.33622/0869-7019.2019.06.5-12. (rus)

18. Shcherbina E.V., Marshalkovich A.S., Zotova E.A. Sustainable development of rural settlements: the importance of environmental factors [Ustojchivoe razvitie sel'skih poselenij: znachenie ekologicheskikh faktorov]. Ecology of Urban Areas. 2018. No. 2. Pp. 78–83. doi: 10.24411/1816-1863-2018-12078.

19. Scherbina E.V., Gorbenkova E.V. Importance of socio-demographic factors in the stable development of agro-towns [Znachenie social'no-demograficheskikh faktorov dlya ustojchivogo razvitiya agrogorodkov]. Science Review. 2013. No. 9. Pp. 128–131. (rus)

20. Zhao, Y.; Leng, H.; Sun, P.; Yuan, Q. Application and Validation of a Municipal Administrative Area Spatial Zoning Model in Village-Town System Planning. Sustainability. 2019. 11. 1855. doi: 10.3390/su11071855.

21. Zhao Y., Leng H., Sun P., Yuan Q. A Spatial Zoning Model of Municipal Administrative Areas Based on Major Function-Oriented Zones. Sustainability. 2018. 10. 2976. doi: 10.3390/su10092976.

22. Gorbenkova E.V. Sustainable development of rural-urban settlement system [Ustojchivoe razvitie sistemy sel'skogorodskogo rasseleniya]. Construction economic and environmental management. 2018. No. 2 (67). Pp. 67–72. (rus)

23. Van Vliet J., de Groot H. L. F., Rietveld, P. and Verburg, P. H. Manifestations and underlying drivers of agricultural land use change in Europe. Landscape and Urban Planning. 2015. 133. 24–36. DOI: 10.1016/j.landurbplan.2014.09.001.

24. Gorbenkova E., Shcherbina E., Belal A. Rural Areas: Critical Drivers for Sustainable Development. IFAC-PapersOnLine. 2018. Vol. 51. No. 30. P. 786–790.

25. Shcherbina E.V., Gorbenkova E.V. Modeling the Rural Settlement Development. Materials Science Forum. 2018. Vol. 931 MSF. P. 877–882.

26. Kubeckaya L.I., Kudryavtseva N.O. Historical and Genetic Features of Settlement and Urban Structure of Russian Settlements of The North as a Reflection of the National Identity and Cultural Heritage of Russia [Istoriko-geneticheskie osobennosti rasseleniya i gradostroitel'naya struktura russkikh poselenij Severa kak otrazhenie nacional'noj samobytnosti i kul'turnogo dostoyaniya Rossii]. City and town panning. 2019. No. 5 (63). Pp. 36–48. (rus)

27. Kudryavtseva N.O., Kubeckaya L.I. Historical-Genetic Interconnections of the Pskov-Novgorod Settlement System [Istoriko-geneticheskie vzaimosvyazi Pskovsko-Novgorodskoj sistemy rasseleniya]. Academia. Architecture and construction. 2018. No. 1. Pp. 44–52. (rus)

28. Antipova E.A., Shavel A.N., Zaprudskij I.I. Economic and geographical and socio-economic differences of regions of the Republic of Belarus as a basis for improvement of administrative-territorial division [Ekonomiko-geograficheskie i social'no-ekonomicheskie razlichiya regionov Respubliki Belarus' kak osnova sovershenstvovaniya administrativno-territorial'nogo deleniya]. Journal of the Belarusian State University. Geography and Geology. 2019. No. 1. Pp. 3–21. (rus)

29. Antipova E.A. Demographic development of republic of Belarus in XXI century: trends, regional differences, problems [Demograficheskoe razvitie Respubliki Belarus' v HKHI veke: tendencii,

regional'nye razlichiya, problemy]. Population. 2016. No 1-1 (71-1). Pp. 5–15. (rus)

30. Gorbenkova E.V. Factors shaping the development of rural settlement [Faktory, opredelyayushchie razvitie sel'skogo rasseleniya]. Proceedings of Moscow State University of Civil Engineering. 2019. 14 (7). 805–818. doi: 10.22227/1997-0935.2019.7.805-818 (rus)

31. Shcherbina E.V., Gorbenkova E.V. Modern approaches of urban development design of rural settlements and small cities [Sovremennye podhody gradostroitel'nogo proektirovaniya sel'skih poselenij i malyh gorodov]. Biospheric compatibility: human, region, technologies. 2018. No. 4 (24). P. 105–116. (rus)

32. Scheme of integrated territorial organization of Mogilev region [Skhema kompleksnoj territorial'noj organizacii Mogilevskogo rajona]. URL: <http://mogilev.mogilev-region.by/uploads/files/Ekologicheskij-doklad-Mogilevskij-rajon.pdf>. (rus)

Information about the authors

Gorbenkova, Elena V. PhD, Assistant professor. E-mail: gorbenkova@yandex.ru. Belarusian-Russian University. Belarus, 212030, Mogilev, Mira Ave, 43.

Received 19.03.2020

Для цитирования:

Горбенкова Е.В. Историко-генетический анализ формирования системы сельского расселения Беларуси // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2020. № 6. С. 107–117. DOI:10.34031/2071-7318-2020-5-6-107-117

For citation:

Gorbenkova E.V. Historical and genetic analysis of the formation of the rural settlement system in Belarus. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2020. No. 6. Pp. 107–117. DOI:10.34031/2071-7318-2020-5-6-107-117